

годы — в связи с педагогической деятельностью Жуковского. Одновременно к историческим занятиям Жуковского настоятельно обращали его творческие замыслы. Не случайно именно в этот период он создает художественный перевод «Слова о полку Игореве». Следует заметить, что в одном из рукописных вариантов переложения «Слова» Жуковский пишет на полях: «Спркосить» у Кар<амзина>»,¹⁴ что само по себе весьма показательно.

О внимательном изучении Жуковским труда Карамзина свидетельствуют не только книги, но и хранящиеся в бумагах поэта подробные конспекты «Истории государства Российского». На основании этих конспектов наряду с многочисленными другими источниками (летописи, Ломоносов, Шлецер, Эверс и др.) Жуковский пишет две статьи: «Введение в историю государства Российского» и «Черты истории государства Российского». Сравнение этих статей с трудом Карамзина¹⁵ свидетельствует не только о явной зависимости Жуковского от автора «Истории государства Российского», но и об определенном расхождении с ним, которое особенно проявилось к концу 20-х гг.

В истории Древней Руси Жуковский акцентирует внимание на том, что помогает с особой наглядностью высветить его концепцию просвещенного монарха, как она сложилась в конце 20—30-х гг. XIX в. Он строго судит о прошлом с позиции своего современника, с горечью говоря об отсутствии у правителя «ума и мужества»,¹⁶ осуждая жестокое хищничество, которое обрекает князя «умереть без славы». У Карамзина — тон более спокойный, эпический, необходимый историку, который повествует о *былом*. Карамзин *пишет* историю, Жуковский *учит* ею. Этот принцип отношения к прошлому отразился уже в самом названии его программной статьи «Польза истории для государей».

Вместе с тем необходимо отметить, что исторические взгляды Жуковского не выходят за рамки дворянской историографии 20—30-х гг., несут на себе черты ее ограниченности и одновременно свидетельствуют о ее кризисе. Теория просвещенного монарха приходит в столкновение как с историей российского самодержавия, так и с реальной практикой Жуковского — воспитателя будущего царя.

Пометы Жуковского на брошюре Н. Г. Устрялова «О системе прагматической русской истории»¹⁷ и «Истории русского народа» Н. А. Полевого¹⁸ вновь обращают нас к проблеме «Жуковский и Карамзин — историки», поскольку и Н. Г. Устрялов,

¹⁴ Архив В. А. Жуковского // ГПБ, ф. 286, оп. 1, ед. хр. 27, л. 3.

¹⁵ Подробнее см.: Библиотека В. А. Жуковского в Томске. Ч. 1. С. 444—448.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Устрялов Н. О системе прагматической русской истории: Рассуждение, написанное на степень доктора философии. СПб., 1836. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте.

¹⁸ Полевой Н. История русского народа. М., 1829. Т. 1.